

Меня Александр

Штраус по случаю

В Доме музыки помянули Александра Меня

Коммерсант 8. — 2005 — 13 сент. — с. 21

концерт дата

В Светлановском зале Дома музыки прошел концерт, посвященный 15-летию со дня гибели протоиерея Александра Меня. Выступал по этому случаю Национальный филармонический оркестр под управлением Владимира Спивакова. Рассказывает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ.

Сама идея этого концерта вызывала с самого начала двойственные ощущения. Памяти Александра Меня можно посвятить много мероприятий, но вот именно программа из Рихарда Штрауса и Шестой симфонии Чайковского кажется не совсем очевидным в этом случае музыкальным приношением. Как оказалось, это неспроста. Национальный филармонический оркестр выступал не инициатором концерта, а был приглашен Фондом Александра Меня, причем не очень задолго, так что чуть ли не единственной возможностью полноценно выступить оставалось сыграть ту же программу, которую музыканты Владимира Спивакова за несколько дней до того играли в Калининграде на фестивале «Балтийские сезоны».

После краткой вступительной части и к началу собственно концерта, открывшегося увертюрой к опере Рихарда Штрауса «Каприччо», стало особенно ясно, что никакой нарочитой мемориальности музыканты и вовсе не имеют в виду, так что вечер памяти — своим чередом, а их выступление — своим. Ухарства никакого не было, но надрыва и патетики не было точно так же, была же вполне спокойная и гармоничная ясность мыслей и жестов. В общем, совсем непохоже на нервность оркестра, играющего первый концерт в сезоне. Скорее уж похоже на возвратившегося к делам отпускника, который досыта отдохнул, набрался дельных мыслей и внутреннего равновесия и теперь чувствует себя по отношению к окружающей действительности более чем уверенно. Оркестр оказался живым, бойким, ясным, мелодичным, звучащим четко и освеженно. Группы звучали чисто и

сбалансированно, причем особенно порадовала даже не столько слаженная работа струнных (во вступлении к «Каприччо» только струнные и задействованы), сколько интеллигентная точность духовых, показанная в следующем номере: в вину им можно было поставить разве что шепот не вполне чистых вступлений. Плюс удачная, нестесненная фразировка.

«Четыре последние песни» того же Рихарда Штрауса в таких обстоятельствах должны были прозвучать чрезвычайно впечатляющими. Сильное, большое, с темноватой звучностью сопрано Татьяны Павловской при ее деликатной и умной обычно интерпретаторской работе к стилистике этого произведения подходит замечательно. Но, по всей вероятности, в этот вечер певица была не в самой лучшей форме: голос ее звучал глуховато и с явно недостаточной полнотой (особенно на верхах). Так что в трех первых песнях только избранные ее ноты были способны перекрыть аккомпанирующий оркестр — это при том, что Владимир Спиваков не особенно форсировал силу оркестрового звучания. Только в четвертой песне («Сентябрь») благодаря более легкой и воздушной фактуре оркестрового письма можно было ощутить какой-то задумчиво-романсовый характер ее «Песен» и в полной мере оценить аккуратность интонации певицы. Тем не менее первое отделение концерта в целом, скорее, вышло удачей: несколько жаль, что во втором отделении, в «Патетической» Чайковского, интеллектуальная филигрань сменилась куда более прямолинейной и плакатной системой образов.

Так или иначе, несмотря на все усилия пары специально нанятых конферансье как-то увязать «волшебство классической музыки» с печальным поводом, по которому концерт был устроен, связь не ощущалась. Видимо, это не только результат конкретных обстоятельств, но и общая закономерность: жанр концертов академической музыки «по случаю» у нас пока еще очень и очень далек от адекватного оформления.

Исполняя «Патетическую» Чайковского, Владимир Спиваков не смог удержаться от патетики

ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА